

Глава 919. Багровый Воздух Накрывает Небеса Ханя, Воля Кулаков Разрезает Небо

— Устарела? — Юнь Цзяньли повернул голову и посмотрел на Цинь Му. Несмотря на то, что он был болен, казалось, будто его переполняла невероятная сила и энергия. — Техника моего предка — это первая техника Императорского Трона в мире! Она называется техникой Фиолетовых Небес Синего Неба! Никто до него не достигал области Императорского Трона! Главная особенность его техники состоит в том, что её природа непрерывно меняется! Каждое поколение мужчин семьи Юнь улучшало её, идя в ному со временем. Сейчас Фиолетовые Небеса Синего Неба намного сильнее, чем тогда!

Когда он рассказывал о технике своей семьи, в его словах чувствовалась невероятная гордость:

— Каждое поколение мужчин семьи Юнь было сильнейшими практиками райских небес в своей области. Если бы наши дети могли войти в область Божественного Моста. То у нас давно был бы сильный практик области Императорского Трона! — самоуверенным тоном проговорил он. — Даже мне сложно найти на райских небесах достойного противника среди моего поколения. Техника Фиолетовых Небес Синего Неба Небесного Преподобного Юня никогда не устареет!

За его спиной внезапно появился пурпурный свет, формируя отрезок фиолетового неба!

В этом небе было множество ярких звёзд, формирующих собой синеватую реку, спускающуюся вниз бурным потоком. Вслед за её появлением над землёй поднялась божественная вершина, пронзая небеса!

Казалось, что божественная вершина, покрытая таинственным льдом, постепенно таяла под летним теплом. Картина вокруг была сформирована зелёными горами, длинными реками и фиолетовым небом!

На горизонте виднелся божественный мост, на котором стоял исконный дух. Вокруг него было лишь фиолетовое небо, река звёзд и зелёные горы, создавая обворожительную, поэтическую картину.

Тысячи вершин взмыли в небо. Когда дорога заканчивалась, поднимался божественный мост.

Звёзды в небе становились ближе, под ними раскидывался бескрайний мир смертных!

Цинь Му рассматривал видение за спиной Юнь Цзяньли, вспоминая его стих, и начиная понемногу им восхищаться.

Техника Фиолетовых Небес Синего Неба, созданная Небесным Преподобным Юнем, и вправду была крайне отточенной и выдающейся. Этого и стоило ожидать от первой в мире техники Императорского Трона.

Девять Небесных Преподобных из первого года Дракона Ханя обрели заслуги, которые мало кому были под силу. Даже Небесная Преподобная Юэ, скрывающаяся от мира, достигла невообразимых высот в искусстве пространства. Император-Основатель. Хоть и был талантом будущего, всё равно прославился своими тридцатью тремя небесами Дао Меча, считающимися величайшей техникой всех времён.

Будучи первым существом, Сумевшим достичь Императорского Трона, Небесный Преподобный Юнь обрёл немаловажные заслуги.

— Небесный Преподобный Му, несмотря на то, что воля моего предка демонстрирует к тебе огромное уважение, в ней также есть определённое недовольство твоим Телом Тирана Дракона Ханя.

Аура Юнь Цзяньли достигла своих пределов. Несмотря на то. Что на первый взгляд он казался слабым, больным парнем, сейчас его окутывала поразительная атмосфера, его бледное лицо обрело нормальный цвет. Он продолжал:

— В своих последних словах он сказал, что не верит, что созданная им техника не сможет остановить так называемое Тело Тирана. Поэтому он надеялся, что его потомки смогут это доказать!

Его глаза стали влажными, он тихо засмеялся:

— Сегодня техника предка наконец встретится с Небесным Преподобным Му. Такой была последняя воля предка! Небесный Преподобный Му... — оглушительно проревел он. — Прости мне мою наглость, но я бросаю тебе вызов от имени предка!

Цинь Му прыгнул вперёд, приземляясь за десять километров, посреди Яшмового Водоёма, прежде чем спокойно ответить:

— В прошлом, когда я оказался в первом году Дракона Ханя, я встретил всех Небесных Преподобных, тем не менее, мне так и не удалось сразиться с Небесным Преподобным Юнем. Тот определённо был талантом, и я никогда бы не подумал, что он мог бы думать о чём-то подобном. Янь Цзяньли, позволь мне взглянуть на его достижения.

Лицо Юнь Цзяньли обливало слезами, но его сердце было наполнено неопишуемым героизмом.

Внезапно он взмыл в воздух, двигаясь со скоростью падающей звезды, чтобы атаковать Цинь Му:

— Если дух предка сейчас где-то на небесах, и смотрит на нас, то он определённо заплачет от эмоций!

Родословная Небесного Преподобного Юня, текущая в жилах Юнь Цзяньли, казалось, внезапно проснулась. Он больше не напоминал болеющего мастера, и вместо этого превратился в лидера человеческой расы, единственного человека, ставшего Небесным Императором этого мира!

Будучи основателем божественного сокровища Божественного Моста, существом, сумевшим первым достичь области Императорского Трона, одним из пяти мастеров-основателей Небесного Союза, и как лидер человечества, спасший своих людей в эпоху Дракона Ханя, Небесному Преподобному Юню была присуща излишняя самоуверенность. Впрочем, у него было на это право.

Даже несмотря на то, что пришлось притворяться Небесными Преподобными Му и Цинем в опасные для человечества времена, и на то, что он был перед ними в долгу, он всё же отлично понимал масштаб своих достижений!

Он был самым выдающимся человеком той эпохи!

Именно он построил райские небеса Ханя и нашёл хитрый путь убить, казалось бы,

неуязвимого Небесного Императора, даруя всем живым существам шанс сделать передышку.

Он обладал невообразимой самоуверенностью, которую, вместе с его духом и волей, унаследовали и его потомки!

Атака Юнь Цзяньли напоминала удар самого Небесного Преподобного Юня, обрушившийся на Цинь Му спустя сотни тысяч лет!

Девять Небес Ханя!

Цинь Му поднял голову, и на него обрушились божественное искусство Небесного Преподобного Юня — Девять Небес Ханя. Оно было безжалостным у Цинь Му, и, по всей видимости, являлось первым учением Фиолетовых Небес Синего Неба. Тем не менее, в глазах богов райских небес оно казалось невероятно редким высшим искусством.

Юнь Цзяньли раньше упоминал, что техника Небесного Преподобного Юня, была способна непрерывно меняться.

Она улучшалась по мере развития эпохи, каждое поколение семьи Юнь добавляло в неё пути, навыки и божественные искусства своего времени.

Тем не менее, сейчас Юнь Цзяньли использовал самую раннюю версию Девяти Небес Ханя. Должно быть, он делал это для того, чтобы отдать дань уважения своему предку.

Несмотря на то, что это божественное искусство было невообразимо древним, в нём всё же можно было заметить множество удивительных моментов, достойных восхищения.

Цинь Му был уверен, что Небесный Преподобный Юнь пытался использовать в нём руны Великого Дао. Более того, эти руны состояли из математических построений, хоть и уступали в изящности рунам современной Секты Дао райских небес. Тем не менее, в свои годы они определённо были огромным прорывом.

«Это наводит на мысль, что во времена райских небес Дракона Ханя, Небесный Преподобный Юнь с предком Дао уже начали изучать Небесного Герцога. Использование математики, чтобы помочь райским небесам изучить Великое Дао древних богов, на самом деле было планом Небесного Преподобного Юня, который начал воплощать его уже сотни тысяч лет назад!»

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло, и он повернул ладонь, создавая половину Мудры Небес, чтобы остановить божественное искусство Юнь Цзяньли.

Увидев это движение, Цинь Му смог понять много вещей, которые раньше были для него загадкой.

Позиция Предка Дао всегда оставалась неоднозначной, было сложно понять, чью сторону он занимал на райских небесах.

Будучи членом Небесного Союза, он помог райским небесам собрать информацию о древних богах и рунах их Великого Дао. В то же время, он также знал о настоящей личности древнего Небесного Императора и часто ему помогал.

И всё же, если всё, что случилось за последние миллион лет, было его с Небесным Преподобным Юнем планом, то Цинь Му бы этому не удивился.

Движение Юнь Цзяньли было удивительным, тем не менее, оно ничего не смогло противопоставить половине божественного искусства Мудры Небес Цинь Му, и рассыпалось.

Подобный исход был предсказуем. В конце концов, Небесный Преподобный Юнь умер пятьсот тысяч лет назад.

Использование божественного искусства, которому полмиллиона лет, против чего-то современного, определённо привело бы к поражению.

Юнь Цзяньли не удивился, и после того, как Девять Небес Ханя разрушились, он исполнил их снова. Тем не менее, в этот раз это уже не было божественным искусством Небесного Преподобного Юня.

В этот раз его атака переполнялась самыми свежими и полноценными Небесными Дао, открытыми Сектой Дао райских небес. Девять Небес Ханя напоминали девять фиолетовых небес с райскими дворцами, внутри каждого из которых сидел Небесный Император.

Более того, площадь поражения божественного искусства Юнь Цзяньли уменьшилась в несколько раз. Раньше его сила рассеивалась на нескольких километрах, и несмотря на то, что оно казалось крайне мощным, оно теряло большую часть энергии, рассеиваясь по округе.

Если бы он сражался против обычного человека, то определённо смог бы его одолеть, но против Цинь Му подобная атака больше напоминала фокус, нежели что-то действительно существенное.

Но теперь площадь, которую охватило его движение, имела площадь небольшого двора. Цинь Му уже не мог не воспринимать её всерьёз!

Предыдущее божественное искусство Юнь Цзяньли не шло с этим ни в какое сравнение!

Выражение лица Цинь Му изменилось. Техника Фиолетовых Небес Синего Неба Небесного Преподобного Юня действительно была олицетворением понятия “изменение”. Она не просто поглотила все наработки секты Дао, но и особенности техник и божественных искусств Эпохи Императора-Основателя.

Главная особенность божественных искусств эпохи Императора-Основателя заключалась в том, что они не стремились к обретению огромной устрашающей ауры. Вместо этого они пытались уменьшить площадь поражения как можно сильнее, и пронзать самую слабую точку противника. Это позволяло не наносить случайного ущерба окрестностям, и терять наименьшее количество сил, при этом нанося максимально сильный удар!

Юнь Цзяньли добился именно этого.

— Божественное искусство семьи Юнь и вправду великолепно, — глаза Цинь Му загорелись, он исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, ускоряя циркуляцию Ци в своём теле. — Тем не менее, я сильнее!

В его теле вспыхнул дух пути боевых искусств, его безграничная энергия тут же ударила прямо в Девять небес Ханя!

В доли секунды их кулаки столкнулись, отчего на поверхности Яшмового Водоёма поднялись две волны,двигающихся в противоположные стороны.

Волны подняли над собой даже огромных черепах Яшмового Водоёма. Эти монстры несли на своих спинах горы, на которых отдыхали и жили многие богини Водоёма.

Божественные черепахи пытались уклониться от огромных волн, стараясь спасти горы на своих спинах, которые дрожали, будто во время землетрясения. Множественные богини вышли наружу осмотреться, обнаруживая двух парней, сражающихся между двух волн. Они молниеносно обменивались ударами, демонстрируя ужасающие техники и божественные искусства!

В Павильоне Медленного Вращения Ци Цзюи внезапно пришёл в себя, почувствовав их ауры. Он наконец освободился из-под влияния магии Юнь Чучю и начал наблюдать за их сражением.

— Способности Юнь Цзяньли немного лучше, чем раньше.

Выражение его лица слегка изменилось. Он уже сражался с Юнь Цзяньли, и понимал, насколько тот был сильным и ужасающим.

Несмотря на то, что наследник семьи Юнь был болен, он носил благословление небес, его совершенствование было невообразимо высоким, в сравнении с остальными представителями своего поколения. Даже его божественные искусства выглядели ужасающе.

Когда Ци Цзюи обменивался с ним ударами, он проиграл после первого же движения. Юнь Цзяньли дал ему отдохнуть, и когда они сразились ещё раз. Ци Цзюи проиграл ещё быстрее.

Ци Цзюи был учеником Красного Божества Ци Сяюй и Чёрного Божества Инь Чжаоцина, изучая высшие искусства обоих божеств. Тем не менее, он оказался не в силах отбить даже одного удара Юнь Цзяньли. С тех пор тот пользовался его глубочайшим уважением.

«Владыка Культа одолел меня у нижней границы, и тогда я понял свои слабые места. Затем Сюй Шэнхуа обучил меня плодам реформы Вечного Мира. Раньше я думал, что смогу сравниться с Юнь Цзяньли, но, судя по всему, мне всё же не хватит опыта. Главная проблема — это становление на путь.»

Ци Цзюи наблюдал за парнями на поверхности воды. В этот миг Юнь Цзяньли нажал ладонью на поверхность моря, и та задрожала, огромные волны, несущиеся к берегу, исчезли. Волны, ещё недавно возвышающиеся к небу, упали, в то время как черепахи, поднятые на их вершины, до сих пор висели в воздухе.

Пытаясь удержать божественные острова и дворцы на своих спинах, черепахи начали медленно двигать конечностями, чтобы не упасть вниз.

Море под ними внезапно забурлило, его вода взмыла в воздух. В тот же миг над ним поднялись бесчисленные флаги из воды.

На этих флагах виднелись различные рунные символы, образующие триста шестьдесят изображения богов!

Ещё недавно божественное искусство Юнь Цзяньли использовало преимущество своего крохотного размера, но теперь оно стало совершенно противоположным.

Триста шестьдесят флагов окружили площадь радиусом в сто километров, формируя огромное боевое построение.

— Технике Юнь Цзяньли удалось... — слегка недоумевал Ци Цзюи.

После создания построения, Юнь Цзяньли внезапно отступил, уклоняясь от атаки Цинь Му, будто испуганный гусь. В следующий миг он столкнулся с гигантским флагом, исчезая без следа.

— Мо... — из флага донёсся невероятно громкий и звонкий голос, и в следующий миг наружу вышел внушительный на вид бог. Это был бог Тай И из трёхсот шестидесяти богов!

Изнутри флага донёсся чрезвычайно громкий и чистый голос, и с поверхности флага вышел бог с внушительным ростом. Это был бог Тай И триста шестьдесят богов!

У Тай И не было лица, ушей, глаз, рта или носа, а на его голове не было волос. Все четыре стороны его головы были полностью пустыми. Именно так выглядел Высший Император Северного Полюса Тай И.

Юнь Цзяньли и вправду превратился в Высшего Императора Тай И, выглядя так, будто Тай И лично спустился к Яшмовому Водоёму. За его спиной сияла фиолетовая звезда, каждое его движение содержало в себе безграничное божественное искусство. В следующем миг он набросился на Цинь Му!

Его божественное искусство скрывало в себе силу Великого Дао Неба и Земли. Оно сформировалось естественным образом, освобождая безграничную силу.

В сравнении с ним, Цинь Му выглядел крохотным и незаметным. Тем не менее, сила его удала оказалась крайне высокой, ей удалось заблокировать божественное искусство противника.

Двое парней, один огромный, а другой маленький, яростно сталкивались друг с другом на поверхности воды. Их кулаки и ноги молниеносно обрушивались на противника, раскалывая небо и землю вокруг.

Внезапно Великий Император Тай И упал от ударов Цинь Му, его огромное тело начало рассыпаться, отлетая назад. В следующий миг он столкнулся с одним из флагов.

Флаг взорвался, превращаясь в туман, окутавший собой округу. Затем из тумана вышел ещё один бог с телом человека и головой птицы. В одной руке он держал свиток, а во второй кисть, напоминая Высшего Императора Вэнь Чана.

Этот древний бог был настолько мощным, что мог использовать свою силу с помощью одних лишь слов.

Юнь Цзяньли наконец продемонстрировал главную сильную сторону Небесного Преподобного Юя.